

ТОПОНИМЫ КАК ЧАСТЬ ЗНАКОВО-КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

Культурно-информационное пространство любой местности всегда включает в себя **топонимы** – географические названия. Топонимы входят в число структурно-семантических разрядов имен существительных со своим набором признаков, отличительных черт и при этом обладают особой экстралингвистической направленностью – соотносятся с предметами реальной действительности, не проходя степень понятийного обобщения. Как один из стратумов существительных они несут и дополнительную информацию, к примеру, указывают на категорию лица (одушевленность/неодушевленность) – именуя лицо, но не обозначают его.

Имена собственные и нарицательные противопоставляются не только в лексическом отношении, они характеризуются особенностями орфографии, морфонологии, грамматики (морфологически и синтаксически), словообразования и стиля. Еще одной их межъязыковой особенностью выступает **отсутствие обязательной переводимости** с одного языка на другой. При этом личные имена (антропонимы) можно назвать идеальной моделью имен собственных, их общее название обозначает единого представителя всеобъемлющего разряда отдельных существ, вещей, понятий и т. д.

В отличие от антропонимов топонимы обладают простыми и параллельными многокомпонентными структурами. Как и личные имена их краткие формы – конвенциональны и семантически немотивированы, а развернутые могут включать нарицательные имена (республика, область, демократический и т. д.). Компоненты сложных топонимов могут коррелировать с нарицательными лексемами, их семантическая мотивация частично сохраняется (Российская Федерация), но они могут десемантизироваться, ярким примером чего случит немецкое название горы *Schwarzwald* (дословно: черный лес). Подчеркнем здесь факт взаимоперехода или взаимопроникновения имен собственных и нарицательных, это можно объяснить тем, что имена собственные восходят к именам нарицательным, они не образуют гомогенный лексический класс, но имеют противоречивую природу некоторых групп.

Топонимы можно представить как иерархическую систему пространственной локализации:

1) **гипертопонимы** – названия материков, океанов, полюсов земли, стран и т. д.;

2) **макротопонимы** – названия столиц государств, крупных регионов, штатов, областей, горных систем, крупных морей, рек, островов и др.;

3) **регионимы** – топонимы региональной значимости или названия городов, не являющихся центрами административно-территориальных единиц, мелких рек, гор и т. п.;

4) **микротопонимы**, которые используются в отдельных населенных пунктах для обозначения леса, оврага, водоема и т. д.

Можно отдельно говорить об **урбонимах** (или урбанонимах, от лат. *urbanus* – ‘городской’) – собственных именах любого внутригородского топографического объекта, в том числе: агоронимах – названиях городских площадей и рынков, годонимах или одонимах – названиях улиц, в том числе проспектов, бульваров, аллей, набережных, проездов, переулков, линий (один из типов улиц), шоссе (в черте города), тупиков., хоронимах – названиях отдельного здания.

Топонимическая система состоит из компонентов, имеющих различные сроки функционирования и генезис. Среди факторов, влияющих на процесс ее развития и формирования, выделим три главных:

- 1) лингвистический,
- 2) географический
- 3) исторический.

В каждом классе топонимов отражены разнообразные этиологические аспекты, а именно мотивации топонимической номинации. Значительная часть топонимов мотивирована политическими причинами.

Рассмотрим, чем характеризуются топонимы, включая подраздел *политических топонимов* – географических названий, возникающих в результате становления и развития политической системы определенного государства. Термин «политические топонимы» важно не перепутать с *политонимами* (наименованием этнических единиц, которые представляет собой поликонфессиональный симбиоз различных национальных общностей, например: *американцы, россияне, беларусы*).

Политическая топонимия формируется в ходе конкретных исторических периодов, когда изменения происходят в результате различных политических процессов в обществе. В статьях «Политонимы в структуре политической символики» и «Особенности формирования политической топонимии» С. Н. Басик и Д. А. Роговцов называют политические топонимы своеобразным языком, наделяющим политическим смыслом и значением географические объекты на карте, они несут идеологическую нагрузку в любой стране.

Политические топонимы – это структурный элемент политической символики, непосредственно влияющий на политическую и общественную жизнь страны с помощью создания идеологической платформы, т. е. базиса, на котором основана вся нематериальная, вдохновляющая и философская надстройка в общественном сознании. В соответствии с лексико-семантической структурой можно выделить две основные категории:

1) политические антропотопонимы (*Ленинград, Сталинград, Вашингтон* и т. д.)

2) топонимы-идеологемы (*Красная Заря, Светлый Путь, пик Коммунизма* и т. д.).

Изменяясь в ходе различных событий в обществе и трансформации общественного сознания, эволюционируют и политические топонимы.

В Беларуси только в период с 1918 по 1974 гг. было переименовано около 500 населенных пунктов, процесс достиг своего пика в 1964 г. Городской микротопонимией занимались горсоветы. Новые названия не имели национальной окраски, только в Минске можно найти десятки таких улиц, как *Ангарская, Есенинская, Иркутская, Советская* и т. п. В конце 1980-х – начале 90-х годов образовалось общественное движение, целью которого было восстановление исторической топонимики. В результате в России были возвращены некоторые исторические названия: город *Брежнев* стал городом *Набережные Челны*, *Андропов* – *Рыбинском*, *Устинов* – *Ижевском* и т. д.

Подчас официальные переименования становились негативным фактором, так как многие топонимы, отражающие национальные особенности, были уничтожены, например, на Бобруйщине название *д. Корчма* поменяли на *Дачное*; *д. Урода* в Лепельском районе стала *Заозерной*.

Сейчас в политической топонимии как элементе национального ландшафта Беларуси, глобальных изменений не наблюдается. Большинство наименований сохранили свои прежние названия. Самым значимым событием государственного масштаба стало изменение официального названия страны (*Республика Беларусь* вместо *БССР*). Белорусская Советская Социалистическая Республика информировала ООН 19.09.1991 г. об изменении ее названия на «Республику Беларусь», а в сокращённых и составных названиях – «Беларусь», установив, что эти названия транслитерируются на другие языки в соответствии с белорусским звучанием. Термин «Белоруссия» не сохраняется даже в традиционных наименованиях, например, центральная белорусская газета, долгое время носившая наименование «Советская Белоруссия», сейчас переименована в «Беларусь сегодня».

Самые известные переименования горонимов в Минске: проспекта *Скорины* – в проспект *Независимости*, и проспекта *Машерова* – в проспект *Победителей*. Другие изменения: *переулок Обувной* стал улицей имени участника Минского партийного подполья *Николая Прокофьевича Дрозда*; ул. *Перекопская* – ул. *Иерусалимской*; ул. *Енисейская* – улицей имени одного из организаторов и руководителей партийного подполья и партизанского движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны *Ивана Денисовича Варвашени*; проспект имени газеты *Известия* – проспектом имени газеты *Звезда*.

Далеко не все предложения переименовать топонимы реализуются. В январе 1993 г. Комиссия Мингорисполкома по названию и переименованию улиц и площадей пришла к решению о переименовании ул. *Свердлова* в ул. *Вацлава Ластовского*, ул. *Мясникова* – в ул. князя *Глеба Менского*, ул. *Берсона* – в ул. *Адама Станкевича*. В 1994 г. существующей площади *Свободы* предполагалось вернуть ее старое название, известное еще с XVII в., – *Высокий рынок*. Ул. *Герцена* предлагалось переименовать в *Бернардинскую*, *Коммунистическую* – в *Михайловскую*, а часть улицы *Интернациональной* от площади *Свободы* до ул. имени *Янки Купалы* – в *Валосскую*. Все эти названия уже существовали в Минске ранее. Но предложения не реализованы, кроме переименования горонима ул. *Урицкого* в *Городской Вал* и возвращения улице *Торговой* названия *Зыбичкая* в 2010 г.

В 2010 г. комиссия инициировала решение вернуть некоторым улицам их исторические названия: улица *Освобождения* должна была стать *Воскресенской*, *Коммунальная набережная* – *Троицкой набережной*, *Димитрова* – *Пятницкой*, *Витебская* – *Немиго-Раковской*, *Революционная* – *Койдановской*. В 2015 г. безымянный проезд в Раковском предместье предложили назвать ул. *Юрово-Завальной*, улица с таким названием существовала в предместье в середине XIX в. Из всех предложенных изменений на картах Минска появились лишь *Троицкая набережная* и ул. *Юрово-Завальная*.

Позднее в Минске появились такие антропотопонимы – улицы, названные в честь белорусского композитора Юрия Семеняко, академика и этнографа Ефимия Карского. В 2015 г. в Лошице возникли улицы режиссера *Виктора Турова* и артиста *Михаила Пташука*.

В 2015 г. комиссия вынесла на обсуждение названия станций будущих третьей и четвертой линий метро. В итоге были одобрены такие названия, как *Слуцкий Гостинец*, *Неморианский Сад*, *Аэродромная*, *Ковальская Слобода*, *Вокзальная*, *Площадь Франтишка Богушевича*, *Юбилейная площадь* и др.

Таким образом, значительная часть политической топонимики сохранила свое советское происхождение. Многие центральные улицы белорусских городов сохранили прежние политические урбонимы: *Первомайская*, *Октябрьская*, *Ленинская*, *Комсомольская* и т. д. Названия районов Минска также представляют собой топонимическое наследие советского периода: *Фрунзенский*, *Ленинский*, *Октябрьский*, *Советский*, *Первомайский* и т. д. Но попытки отойти от прошлого в политической топонимии Беларуси предпринимаются, новые названия улиц и площадей носят аполитичный, нейтральный характер, напр.: ул. *Садовая*, *Железнодорожная*, *Центральная*, *Дружная*, *Солнечная* и пр.). Среди антропотопонимов встречаются названные в честь деятелей искусства и науки: ул. *им. Есенина*, *Курчатова*, *Вавилова*, др. Из новых предложений – переименовать ул. *Фрунзе* в честь Быкова предложил председатель Союза писателей Беларуси Н. Чергинец. Имеется список из многих имен, которые предстоит увековечить в топонимике. Вслед за В. Быковым в списке идут М Савицкий, Р. Бородулин, Г. Буравкин. В Могилеве есть улица *им. Е. Миколуцкого*, названная в память о деятеле современности, погибшего председателя КГК по Могилевской области.

Досадными примерами неудачных наименований в Минске можно считать: ул. *Радужная* – как шутят краеведы: «Надо было как-то назвать, вот и назвали»; ул. *Экскаваторная* и *Мелиоративная*; *Уютная*, *Ясная*, *Яблонева* и *Янтарная* улицы – остряки вспоминают высказывание В. Маяковского в отношении последней «сделайте нам красиво». Ул. *Абрикосовая* явно восходит к песне Ю. Антонова, но абрикосов там не найти. А вот *Вишневый переулок* и правда соответствует своему названию.

Слишком абстрактные названия улиц звучат абсурдно: *Багряная*, *Базисная*, *Встречная*, *Магнитная*, *Коллективный проезд*, *Энергетический проезд*. О какой смысловой нагрузке может идти речь, если улицы названы в честь пор года: *Зимняя*, *Весенняя*, *Летняя*, *Осенняя*? Подметим, что *Весенняя* находится на удивление далеко от трех остальных.

Неудачным решением было давать имя, которое по-разному звучит на обоих государственных языках. Сюрреалистично видеть написанные по-русски на «Яндекс-картах» такие улицы, как *Привабная*, *Утульская*. Хотя проблема эта существовала всегда, яркое тому напоминание – названия столетней давности: *Шорная/Рымарская*, *Обойная/Шпалерная*, *Красивая/Прыгожая*.

Своеобразно воспринимаются сегодня топонимы-идеологемы *Коммунистическая* и *Краснозвездная*. В Минске можно оказаться на перекрестке (!) улиц *Ленина* и *Ульяновской*.

Имеются странные названия, за которыми все же стоят и смысл, и история, напр.: ул. *Пожарная* – рядом располагалась пожарная часть; *Стрелковая* – рядом был стрелковый тир; ул. *Переходная* – в 1950–60 гг. вела к переходу через железную дорогу; ул. *Базисная* – соответствовала так называемой базисной линии для геодезистов, в 1950-х они «нарезали» кварталы. Оценивая многие названия важно понимать, в какую эпоху они были даны – ул. *Парашютная*, ул. *Новаторская* и т. д.

Подводя итог, подчеркнем, что ряд имен деятелей белорусской культуры и национальных лидеров прошлого до сих пор не увековечены в топонимии городов и сел Беларуси. Представляется важным такими номинациями сохранять и восстанавливать культурно-национальный ландшафт родной страны с его элементами этно- и историко-культурного наследия.